

КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 008:005.93:556.182

С. В. КОСТАРЁВ

Омский государственный
университет путей сообщения

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД КАК КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

В статье рассматривается комплексная методология управления водными ресурсами, при этом она разделяется на адаптивное и интегрированное управления. Сравниваются подходы различных организаций и стран на организацию управления, а также международные соглашения об использовании комплексных подходов.

Ключевые слова: культура управления, комплексное управление, адаптивное управление, интегрированное управление, водные ресурсы.

Комплексное (интегрированное, адаптивное) управление — главный тренд в современной системе управления водными ресурсами, развиваемый различными международными институтами, среди которых выделяются Организация Объединённых Наций (ООН) и её подразделения: ЮНЕСКО, ПРООН; Глобальное водное партнёрство (ГВП), Международная сеть бассейновых организаций (МСБО) и ряд других. В Российской Федерации это направление практически не развивается, за исключением отдельных проектов, и глубоких исследований не проводилось, поэтому в статье подробно описывается история формирования комплексного подхода, его формализация, а также особенности применения в различных культурах.

Для обозначения этого направления деятельности в мировой практике уже сформулирован и повсеместно применяется специальный термин — Интегрированное управление водными ресурсами (ИУВР), который используется в качестве синонима комплексного управления водными ресурсами, введённого при переводе оригинального текста «Повестка дня. XXI век» [1], принятого на Международной конференции по окружающей среде и развитию в 1992 году в Рио-де-Жанейро. Однако в результате внедрения ИУВР и приобретения опыта становится очевидно, что единственная методология не может существовать продолжительное время и на смену ей может прийти другая. Так уже в течение первых десяти

лет широкого использования ИУВР эксперты стали предлагать иные подходы у комплексному управлению, к которым можно отнести и Адаптивное управление водными ресурсами (АУВР) [2]. Центры активности по развитию альтернативных комплексных подходов сосредоточены как в странах «третьего мира», что подчёркивает стремление этих стран к самостоятельному определению наиболее приемлемых стратегий в комплексном управлении водными ресурсами, так и в развитых странах [3], что указывает на определённую универсальность метода управления.

С методологической точки зрения, интегрированный и адаптивный подходы могут быть рассмотрены как две стороны комплексного управления. С одной стороны, интегрированный подход подразумевает структурное объединение различных секторов социально-экологической системы, с другой — адаптивный подход подразумевает временную связь решений и действий, которые определяются реакцией управляемой системы. В этой связи будем утверждать, что оба подхода дополняют друг друга и не являются взаимоисключающими.

Общеизвестно, что пресная вода — жизненно важный ресурс для выживания человечества и обеспечения здоровья людей, кроме того, она же является основным источником для развития экономики. Однако резкий рост населения, расширение хозяйственной деятельности и повышение уровня жизни в прошлом веке, с одной стороны, и социальное неравенство и экономическая маргинализация, с другой — привели к ряду противоречий в социально-экономических отношениях по поводу водных ресурсов [4]:

1. Потребление воды увеличивается более чем в два раза быстрее, чем рост народонаселения, как следствие, треть населения мира живет в странах, которые испытывают недостаток воды.

2. Повышение загрязнения водных ресурсов приводит к дефициту воды из-за сокращения возможности использования вод, находящихся ниже по течению от источника загрязнения.

3. Стремление обеспечить рост потребления воды за счёт поиска и разработки новых источников, вместо лучшего управления уже существующими, а также нескоординированное управление водными ресурсами, используемыми в разных социально-экономических секторах.

4. Увеличивается влияние, связанное с изменением климата, как следствие, происходит интенсификация наводнений, засух и ураганов, а также изменение растительного покрова.

Очевидно, что подход к управлению водными ресурсами, реализуемый в рамках культуры прошлого века, не справился с глобальными мировыми вызовами. Его основу составлял отраслевой принцип, в соответствии с которым каждый сектор (бытовое использование, сельское хозяйство, промышленность, охрана окружающей среды и т. д.) управлялся отдельно, с ограниченной координацией между собой. Как следствие, формировалась фрагментированная и несогласованная система управления водными ресурсами. Но вода по своей природе является ресурсом, который не может быть ограничен одним социально-экономическим сектором, так как большинство видов использования воды имеют побочное воздействие на другие виды использования, а также проекты по разработке водных ресурсов могут иметь и непредвиденные социальные и экологические последствия. Это особенно важно для реч-

ных бассейнов, где использование воды и земельных ресурсов выше по течению непосредственно влияют на количество и качество воды в низовьях рек. При росте дефицита воды традиционные методы управления становятся ещё менее эффективными, так как не учитывают взаимозависимость и взаимовлияние между отдельными учреждениями, секторами и географическими районами.

Традиционные способы управления водными ресурсами, сложившиеся к концу прошлого века, рассматривали их как ресурс, не требующий больших издержек на восстановление со стороны государств. Наоборот, правительства стимулировали рост потребления и не управляли спросом, что приводило к расточительному использованию воды, а не к проектам эффективного её использования. При этом водные ресурсы не получали должной оценки как фактора повышения экономической эффективности и социального благосостояния, хотя вся социально-экономическая деятельность в значительной степени зависит от снабжения и качества пресной воды. По мере роста населения и роста экономической деятельности во многих странах за короткий срок возникла нехватка воды, что явилось препятствием на пути дальнейшего экономического развития. К началу 90-х годов XX века спрос на воду стремительно возрос, но при этом наблюдался явный дисбаланс в её использовании [5]:

- 70–80 процентов воды требовалось на орошение;
- менее 20 процентов тратилось для удовлетворения промышленных нужд;
- лишь 6 процентов предназначались для бытовых нужд.

Таким образом, возник дефицит воды, приведший к возрастанию конфликтов по поводу распределения водных ресурсов, товаров и услуг на основе их использования, без учёта разрушительных экономических и социальных последствий. Для преодоления противоречий потребовался иной подход, который должен был позволить перевести культуру управления водными ресурсами из неустойчивых форм к состоянию устойчивого развития, при условии того, что глобальная экономика и общество в настоящее время находятся в динамичном состоянии, потому система управления вынуждена реагировать на постоянные изменения не только в экономической сфере, но и в экологической и социальной составляющих устойчивого развития.

Стало очевидным, что пресная вода — ограниченный и уязвимый ресурс, а разделение различных социально-экономических секторов препятствует внедрению комплексного подхода к эксплуатации водных ресурсов. Следовательно, в национальную социально-экономическую политику необходимо включить специальные направления, предусматривающие согласованные планы водопользования в различных социально-экономических секторах для дальнейшей деятельности в последующий период.

Итак, основными факторами, влияющими на изменение отношения к использованию водных ресурсов, являются:

- рост народонаселения, который приводит к возрастанию потребности в водных ресурсах, а также к росту загрязнения сточных вод;
- урбанизация, которая характеризуется миграцией населения из сельских поселений в города, что приводит к возрастанию загрязнения локальных водных ресурсов;
- экономический рост, особенно в развивающихся странах с большим количеством населения,

который приводит к увеличению потребности в водных ресурсах;

— глобализация мировой торговли, которая привела к переносу производств на те территории, где существует возможность снижения стоимости продуктов из-за отсутствия учёта затрат водных ресурсов;

— климатическая изменчивость, приводящая к более сильным наводнениям и засухам, что влияет на качество жизни людей;

— глобальное изменение климата, нарушающее привычные режимы цикла воды в природе.

Эти глобальные факторы объясняют общий кризис в использовании водных ресурсов, который выражается в том, что 900 миллионов человек не имеют доступа к безопасной питьевой воде и 2,7 миллиарда людей не имеют доступа к основным санитарным услугам [6].

В начале 80-х годов прошлого века эксперты в сфере водных ресурсов пришли к выводу о существовании глобальных проблем в использовании водных ресурсов. Были предприняты попытки выработать новый подход к управлению, который был бы основан на признании многофакторности в использовании водных ресурсов [7, с. 7]. Эти разрозненные попытки не смогли обеспечить комплексный подход, но они позволили включить проблему управления водными ресурсами в повестку дня ряда международных конференций.

Впервые требование к интегрированному подходу в управлении водными ресурсами было сформулировано и зафиксировано в официальных документах на конференции Всемирной метеорологической организации (ВМО) по водным ресурсам и окружающей среде в Дублине, которая состоялась в январе 1992 года.

Результатом Дублинской конференции стали принципы и положения, определяющие способы рассмотрения и решения проблем, связанных с водой. Дублинские принципы до сегодняшнего дня признаются значительными и влияющими на направления международного сотрудничества по обеспечению безопасности водных ресурсов.

Дублинские принципы [8]:

Принцип 1. Пресная вода является ограниченным и уязвимым ресурсом, имеющим существенное значение для жизни, развития и окружающей среды.

Принцип 2. Развитие и управление водными ресурсами должно быть основано на принципах совместного участия, вовлекая пользователей, лиц, участвующих в подготовке и принятии решений на всех уровнях.

Принцип 3. Женщины играют ключевую роль в обеспечении, управлении и сохранении воды.

Принцип 4. Вода имеет экономическую ценность во всех формах её использования и должна признаваться экономическим благом.

Не всеми исследователями и организациями дублинские принципы воспринимаются как абсолютно верные и неоспоримые, и в литературе существуют различные вариации, которые их интерпретируют, что позволяет придать более конкретизированную форму основным направлениям развития эффективного управления водными ресурсами. Так, эксперт Всемирного банка предлагает однословные наименования для всех четырёх принципов [9]:

- принцип 1 — экологический,
- принцип 2 — институциональный,

— принцип 3 — гендерный,

— принцип 4 — инструментальный.

Кроме того, исследователи переводов на русский язык отмечают, что смысл четвёртого принципа не должен трактоваться как приписывание воде свойств товара [10]. Наиболее приемлемое толкование этого принципа предлагается понимать в контексте положений Европейской водной рамочной директивы, принятой в 2000 году, в которой уже в преамбуле указано: «(1) Вода не является коммерческим продуктом, как другие, а скорее, наследие, требующее охраны и соответствующего обращения...» [11].

Своё развитие интегральный подход получил и на Конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. В главе 18 зафиксировано: «18.3. Нехватка пресной воды, постепенное уничтожение и усилившееся загрязнение ресурсов пресной воды, получившие широкое распространение во многих регионах мира, наряду с наращиванием объема нерациональной деятельности требуют обеспечения комплексного планирования и рационального использования водных ресурсов. Такой комплексный подход должен охватывать все виды взаимосвязанных пресноводных водоемов, включая ресурсы поверхностных и подземных вод, и должным образом учитывать количественные и качественные аспекты, связанные с водой. Необходимо признать многосекторальный характер освоения водных ресурсов в рамках социально-экономического развития, а также многоцелевое использование водных ресурсов для целей водоснабжения и санитарии, сельского хозяйства, промышленности, городского развития, выработки гидроэлектроэнергии, внутреннего рыболовства, транспорта, отдыха, рационального использования низинных и равнинных земель и других видов деятельности. Проекты рационального использования воды в целях освоения поверхностных и подземных источников водоснабжения и других потенциальных источников должны быть подкреплены одновременными мерами по охране вод и сведения к минимуму количества отходов. Первоочередное внимание, однако, должно придаваться мерам по предотвращению последствий наводнений и борьбе с ними, а также борьбе с наносами, в случае необходимости» [12]. Как видно из цитаты, в официальном переводе на русский язык в 1992 году не использовалось слово «интегральный», но в дальнейших официальных переводах последующих документов оно полностью заменило первоначально использованное слово «комплексный».

В качестве основных направлений развития интегрированного управления пресными водными ресурсами на Конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году были названы:

- комплексное освоение и рациональное использование водных ресурсов;
- оценка водных ресурсов;
- охрана водных ресурсов, качества воды и водных экосистем;
- снабжение питьевой водой и санитария;
- вода и устойчивое городское развитие;
- вода для устойчивого производства продовольствия и развития сельских районов;
- последствия изменения климата для водных ресурсов.

Для выбранных направлений были разработаны более подробные рекомендации, которые и выступили основанием дальнейшего развития принципов использования водных ресурсов. Рекомендации

включали обоснование деятельности, цели с указанием периодов достижения, виды деятельности, необходимые финансовые, научно-технические и человеческие ресурсы для осуществления задач. В направлении комплексного освоения и эксплуатации водных ресурсов в качестве основной рассматривалась цель: «в удовлетворении потребностей всех стран в пресной воде в целях их устойчивого развития» [13].

Одна из первых содержательных формулировок Интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР) как особого процесса управления была сделана в 2000 году в документах ГВП. ИУВР, по определению ГВП [14], является «процессом, который способствует скоординированному развитию и управлению водными, земельными и связанными с ними ресурсами с тем, чтобы максимизировать создаваемое в результате этого экономическое и социальное благополучие справедливым образом, не подвергая опасности устойчивость жизненно важных экосистем». В этой формулировке ИУВР представляется инновационным подходом, сделавшим вызов традиционным системам развития и управления водными ресурсами. Основное содержание этого вызова определяется тем, что традиционные подходы исходили из признания вертикальной схемы управления, опирающейся на водообеспеченность и носящей секторальный (разделённый) характер, что привело к чрезмерно высоким экономическим, социальным и экологическим издержкам, накладываемым на общество и природную среду. Дальнейшее продолжение применения традиционного управления неизбежно вело к дефициту воды, ухудшению её качества, к ограничению экономического развития и расширению производства продуктов питания, к недостаточному обеспечению элементарных услуг в сфере здравоохранения и гигиены миллионам людей.

Однако не все эксперты в сфере управления водными ресурсами воспринимают определение ГВП как всеобъемлющее и практически полезное, указывая на то, что оно аморфно и не способно определить конкретные действия по выходу из сложившегося водного кризиса [7, с. 8].

Ещё одно функциональное определение было дано Агентством по международному развитию США (USAID) [15, с. 8]: «ИУВР — процесс совместного планирования и реализации действий, основанный на научных данных, объединяющий стейкхолдеров для того, чтобы определить, как удовлетворить долгосрочные потребности людей в водных ресурсах, при сохранении экологических услуг и экономической выгоды».

Из этого определения следует, что ИУВР:

- скоординированный процесс, осуществляемый всеми стейкхолдерами (заинтересованными сторонами);
- опирается на согласование экономического и социального капитала, а также на защиту экосистем;
- использует научно-обоснованные данные и инструменты для обеспечения справедливости;
- реализует надлежащее управление на принципах демократического участия.

В этом определении содержится очень важное утверждение о том, что ИУВР — это не продукт деятельности, а процесс, который использует определённые процедуры и инструменты для оценки ситуации и развития деятельности. ИУВР не просто план для осуществления управления водными ресурсами, а это широкий набор принципов, инструментов и руководящих указаний, которые

должны быть адаптированы к конкретным условиям каждой страны, региона или речного бассейна. Признание ИУВР как одного из базовых принципов в сфере управления водопользованием подтверждено и в недавно принятом документе Агентства по международному развитию США «Стратегия "Вода и развитие"» на 2013–2018 [16].

Близкий по смыслу, но более корректный в формулировках, с методологической точки зрения, подход реализуется и Центром по управлению водой «третьего мира» (The Third World Centre for Water Management), который, используя оригинальную методологию комплексного управления водными ресурсами, определяет Адаптивное управление водой, как «систематический процесс совершенствования политики и практики в управлении водой, на основе результатов, получаемых в ходе реализации стратегии управления» [17]. Следует отметить, что направление адаптивного управления ресурсами, как особая методология, появилась значительно раньше применения её в управлении водой [18], а в настоящее время эта методология проявляется в проектном и процессном управлении.

Одним из важнейших международных институтов, развивающих принципы ИУВР является Глобальное Водное Партнерство (ГВП), которое основано Всемирным банком, ПРООН и Шведским агентством по международному развитию (SIDA) в 1996 году для продвижения принципов ИУВР [19]. Институт создан как открытая некоммерческая международная сетевая структура, объединяющая все организации, занимающиеся управлением водными ресурсами, в том числе правительства стран, учреждения ООН, профессиональные объединения, исследовательские институты, неправительственные организации и частный сектор. В настоящее время (на февраль 2014 года) ГВП объединяла 2904 партнёрских организации из 172 стран по всему миру, включая в качестве партнёров 84 страны и 13 региональных сообществ [20].

В своей деятельности ГВП адаптирует и развивает Дублинские принципы, подходы, определённые на Конференции в Рио-де-Жанейро (1992), Ассамблеи тысячелетия ООН (2000), Всемирного Саммита по устойчивому развитию (2002), в направлении справедливого и эффективного управления и устойчивого водопользования, опираясь на следующие принципы [21]:

- пресная вода является конечным и уязвимым ресурсом, необходимым для поддержания жизни, развития и окружающей среды;
- развитие и управление водным хозяйством должны базироваться на всестороннем подходе, вовлекающем пользователей, работников планирующих организаций и лиц, определяющих политику на всех уровнях;
- женщины играют центральную роль в обеспечении, управлении и охране воды;
- вода — это общественное благо и имеет социальную и экономическую ценность во всех конкурирующих видах ее использования;
- интегрированное управление водными ресурсами осуществляется на основе справедливого и эффективного управления и устойчивого водопользования и признает, что вода является неотъемлемой частью экосистемы, природного ресурса и социальным и экономическим благом, чье количество и качество определяет природу его использования.

Основными направлениями работы ГВП являются:

- продвижение принципов ИУВР, направленное

на скоординированное развитие и управление водными, земельными и связанными с ними ресурсами, с целью максимизации экономического и социального благосостояния без ущерба устойчивости жизненно важных экологических систем;

— объединение усилий множества участников из различных секторов, путём предоставления платформы для облегчения диалога, изменений в политике, законов и институтов;

— техническая экспертиза и обмен знаниями, обеспечивающие интеллектуальное лидерство в интегрированном подходе к управлению водными ресурсами. Для этого ГВП создало специальный набор методов и техник (ToolBox) [22], публичные, он-лайн и иные центры знаний, обеспечило доступ к ресурсам и тематическим исследованиям, необходимым для реализации ИУВР. Знания, созданные в ГВП, сгруппированы на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях.

Несмотря на признание ГВП авторитетным международным институтом, работающим в сфере управления водными ресурсами, существует мнение, что заявленные и продвигаемые им принципы носят слишком рекламный характер и не содержат достаточного основания для эффективной деятельности [7]. Действительно, многие методологические утверждения ГВП носят декларативный характер и могут быть истолкованы различными способами, поэтому следует учитывать, что предложения ГВП могут быть полезны только как основа для реализации конкретных практических действий по планированию водных ресурсов на различных уровнях: от трансграничного до местного, с учётом конкретного контекста, что обеспечит согласование действий и устойчивое развитие. Прямое использование рекомендаций нельзя считать рациональным, если не созданы условия и не организовано взаимодействие со многими заинтересованными сторонами, что создаст предпосылки для долгосрочных последовательных изменений в управлении водными ресурсами, что и есть процесс управления.

Ещё одним важным международным институтом, выступающим принципами комплексного управления, выступает Программа развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), которая продвигает ИУВР сразу по нескольким направлениям [23]:

- Программа трансграничных водных ресурсов;
- Фонд управления водными ресурсами;
- сеть по созданию условий для внедрения ИУВР;

— обеспечение прав человека и гендерного равенства;

- Программа для малых островных развивающихся государств;
- продвижение ИУВР в Средней Азии.

Основным содержанием Программы трансграничных водных ресурсов [24], в рамках которой в организации системы управления в наиболее важных мировых трансграничных водоёмах поддерживается более 100 стран, в том числе и расположенных на территории РФ: озеро Байкал и Чудское озеро, является развитие международного сотрудничества между странами для выявления и согласования приоритетных направлений совместной деятельности по реформе системы управления водными ресурсами всего бассейна.

В рамках деятельности Фонда управления водными ресурсами (WGF) [25], совместно со Стокгольмским международным институтом воды (SIWI), осуществляется поддержка стратегического

управления в развивающихся странах с целью достижения социальной справедливости, экологической устойчивости и экономической эффективности управления водными ресурсами, водоснабжения и санитарии для улучшения жизни бедных людей. WGF поддерживает реформы в развивающихся странах через:

— консультации и техническую экспертизу разрабатываемых проектов и программ по управлению водными ресурсами в странах;

— создание новых инструментов и методологий по управлению водными ресурсами в регионах и странах;

— разработку и распространение знаний по управлению водными ресурсами;

— оценку качества управления водой на национальном и глобальном уровнях.

Сеть по созданию условий для внедрения ИУВР (Cap-Net) [26] создана как институт, консолидирующий и распространяющий знания по устойчивому управлению водными ресурсами. Сеть представляет собой партнёрство, объединяющее более 20 автономных международных, региональных и национальных учреждений, а также более 300 независимых организаций и учебных центров, разрабатывающих учебный курс по внедрению принципов ИУВР по всему миру. Например, в 2009 году реализовано более 65 обучающих программ, в которых приняло участие более 2300 участников из 74 стран. Эта сеть (Cap-Net) также поддерживается правительством Нидерландов, агентством SIDA, Европейским союзом, а центральный офис располагается в Комиссии по водным исследованиям в Претории (Южная Африка).

Обеспечение прав человека и гендерного равенства являются ещё одним важнейшим приоритетом ПРООН в реализации принципов ИУВР. В основе лежит особый подход, базирующийся на правах человека (HRBA — Human Resource Based Approach) [27], который рассматривает права и обязанности как объект уважения и защиты. Права человека на доступ к воде включают в себя равенство и отсутствие дискриминации, право на участие в управлении и подотчётности, а также стандарты безопасности, приемлемости, доступности и экономической осуществимости доступа к воде и санитарии для всех. Для этого разрабатываются специальные программы и рекомендации, направленные на повышение квалификации специалистов по водным ресурсам и включению прав человека в политику и программы по управлению водными ресурсами.

ПРООН также подчеркивает важность решения проблемы гендерного равенства в отношении пользования водными ресурсами для обеспечения более справедливого управления водными ресурсами и возможности развития как мужчин, так и женщин [28]. В большинстве развивающихся стран женщины используют воду для бытовых целей, в то время как в основном мужчины принимают решения об управлении водными ресурсами и развитии на местном и национальном уровнях. В быстро меняющемся мире, где ощущается нехватка воды, меняется климат, увеличивается количество стихийных бедствий и конфликтов, влияющих на доступ к безопасному и устойчивому водопользованию, особенно уязвимыми становятся женщины. В этом случае социальное неравенство означает, что женщины как правило имеют меньше средств и возможностей, чтобы справиться и адаптироваться и, следовательно, несут непропорционально большую нагрузку из-за

усиления конкуренции в водопользовании. Специально разработанное «Руководство по обеспечению гендерного равенства в управлении водными ресурсами» [29] может помочь учёту гендерных аспектов для повышения эффективности, устойчивости и справедливости в управлении водными ресурсами и в обеспечении водой.

Помимо глобальных задач, ПРООН реализует и региональные программы, такие как «Программа для малых островных развивающихся государств» (Тихоокеанские [30] и Карибские [31] острова) и «Содействие интегрированному управлению водными ресурсами и трансграничному диалогу в Центральной Азии» [32]. Проект по Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) ставит своей основной задачей поддержание более устойчивого и эффективного управления водными ресурсами в регионе, а также улучшение сотрудничества между странами в области водного менеджмента, проводя работу как на национальном, так и на трансграничном уровнях.

В рамках общей деятельности ООН действует специальный координирующий механизм, обеспечивающий взаимодействие между различными агентствами организации по проблеме управления водными ресурсами. Механизм, введённый в 2003 году и названный ООН-Вода (UN-water), предусматривает мониторинг и составление отчётов о состоянии, использовании и управлении водными ресурсами в мире, а также о санитарии, посредством периодических взаимодополняющих публикаций, которые, создают как полную картину ситуации, так и обеспечивают глубокий анализ конкретных проблем или географических районов. В соответствии с решением Комиссии ООН по устойчивому развитию (UN CSD) в 2005 году, ООН-Вода составила специальные отчёты о ходе выполнения программ по управлению водными ресурсами в 2008 и 2012 годах. Отчёт 2012 года [33], приуроченный к саммиту «Рио + 20», в первую очередь, подвёл итоги по разработке и реализации ИУВР и Планов эффективного использования водных ресурсов. Отчёт охватывает несколько стран и рассматривает решения о развитии, управлении и использовании водных ресурсов, а также возможных последствий при реализации комплексных подходов. В его основу положен опрос, который в 2011 году был направлен в рамках деятельности ООН-Вода правительствам всех государств-членов ООН, а также ряда дополнительных интервью с представителями 30 стран. Приведённые в отчёте данные способствуют обмену информацией с целью повышения согласованности усилий разных государств по совершенствованию управления водных ресурсов.

Кроме проанализированных выше специализированных институтов, ряд других программ и организаций имеют в своей деятельности направления, связанные с реализацией ИУВР как в рамках глобального сообщества, так и в регионах и отдельных странах. К таким институтам можно отнести программы ЮНЕСКО, связанные с водой [34], реализующие образовательные и исследовательские проекты в сфере устойчивого водопользования, Международный институт по управлению водными ресурсами (IWMI) [35], который проводит научные исследования по устойчивому водопользованию в развивающихся странах, Международная сеть бассейновых организаций (INBO) [36], развивающая принципы трансграничного управления водными ресурсами, Международный совет по воде (WWC) [37], орга-

низирующий каждые три года Всемирные водные форумы (WWF), Агентство по международному развитию США (USAID) [38], сосредоточившее своё внимание на поддержании водосборных бассейнов и водных услуг как основы для устойчивого развития, Водная рамочная директива ЕС (WFD) [39], определяющая внедрение ИУВР в странах Европейского союза.

Особо следует выделить Центр по управлению водой «третьего мира» (The Third World Centre for Water Management), который разрабатывает иной подход к комплексному управлению водными ресурсами (АУВ — адаптивное управление водой), опираясь на критику философии ИУВР с одновременным развитием принципов адаптации в процессе реализации управления [40]. Этот институт интересен ещё и тем, что он реализует свой подход в относительной самостоятельности от внешних институтов развитых стран, а это даёт основание для более адекватного учёта специфики и интересов самими развивающимися странами.

Подводя итоги анализа существующих институтов и подходов к определению комплексного управления водными ресурсами, можно сделать вывод о существовании определённых различий в восприятии интегрированности и адаптивности как факторов сложности, зависящие от культурного контекста восприятия системного управления.

При адаптации комплексного управления водными ресурсами к российской действительности необходима тщательная интерпретация не только использованных определений, но и методологических оснований, опираясь на особенности породивших их культур.

Библиографический список

1. ООН. Повестка дня на XXI век. Гл. 18. Сохранение качества ресурсов пресной воды и снабжение ею [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 05.05.2014).
2. The Adaptive Water Resources Management // Water Resources Development and Management. Series Editors: A. K. Biswas and C. Tortajada. — 2010. — 216 p.
3. US Department of the Interior. Adaptive management [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.doi.gov/initiatives/AdaptiveManagement/index.html> (дата обращения: 05.05.2014).
4. Cap-NET. IWRM tutorial. — 2003. — 11 p.
5. ООН. Повестка дня на XXI век. Гл. 18. Сохранение качества ресурсов пресной воды и снабжение ею [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch18a.shtml (дата обращения: 05.05.2014).
6. UNDP. Water and ocean governance [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.undp.org/content/undp/en/home/ourwork/environmentandenergy/focus_areas/water_and_ocean_governance.html (дата обращения: 05.05.2014).
7. Biswas, Integrated Water Resources Management: Is It Working? / Biswas, K. Asit // International Journal of Water Resources Development, 24:1, 5 — 22. — 2008. — P. 5—22.
8. WMO official site [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.wmo.int/pages/prog/hwtrp/documents/english/icwedecce.html> (дата обращения: 05.05.2014).
9. Mei Xie. Integrated Water Resources Management (IWRM) — Introduction to Principles and Practices. World Bank Institute (WBI), Oct. 13. — 2006. — 15 p.
10. Рысбеков, Ю. Х. О Дублинских принципах в контексте прав на воду и «товарности» воды [Электронный ресурс] /

Ю. Х. Рысбеков. — Режим доступа : <http://www.eecca-water.net/file/rysbekov-dublin.pdf> (дата обращения: 05.05.2014).

11. The EU Water Framework Directive - integrated river basin management for Europe [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ec.europa.eu/environment/water/water-framework/> (дата обращения: 05.05.2014).

12. ООН. Повестка дня на XXI век. Глава 18. Сохранение качества ресурсов пресной воды и снабжение ею [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch18.shtml (дата обращения: 05.05.2014).

13. ООН. Повестка дня на XXI век. Гл. 18. Программная область А. Комплексное освоение и эксплуатация водных ресурсов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch18a.shtml (дата обращения: 05.05.2014).

14. Технический консультативный комитет ГВП. Интегрированное управление водными ресурсами. — Стокгольм, 2000. — Публ. 4. — 44 с.

15. USAID Water Team. Integrated Water Resources Management. A Framework for Action in Freshwater and Coastal Systems. April 2002. — P. 7.

16. USAID. «Water and development strategy. 2013-2018». — N. Y, 2012. — 29 p.

17. Pahl-Wostl, C. Transition towards adaptive management of water facing climate and global change / C. Pahl-Wostl // Water Resources Management, vol. 21, no 1. — 2007. — p. 49–62.

18. Holling, C. S. (ed.). Adaptive Environmental Assessment and Management. — 1978. — 377 с.

19. About GWP [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gwp.org/en/About-GWP> (дата обращения: 05.05.2014).

20. GWP network [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.gwp.org/en/About-GWP/The-network> (дата обращения: 05.05.2014).

21. GWP. Vision and mission [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.gwp.org/en/About-GWP/Vision-and-Mission> (дата обращения 05.05.2014).

22. GWP. IWRM ToolBox [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.gwp.org/en/ToolBox/> (дата обращения: 05.05.2014).

23. UNDP. IWRM [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.undp.org/content/undp/en/home/ourwork/environmentandenergy/focus_areas/water_and_ocean_governance/integrated-water-resources-management.html (дата обращения: 05.05.2014).

24. UNDP. Transboundary Waters programme [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.undp.org/content/undp/en/home/ourwork/environmentandenergy/focus_areas/water_and_ocean_governance/transboundary-waters.html (дата обращения: 05.05.2014).

25. Water Governance Facility [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.watergovernance.org> (дата обращения: 05.05.2014).

26. Car-Net. Official site [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.car-net.org> (дата обращения: 05.05.2014).

27. UNDP. Mainstreaming human rights [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.undp.org/content/undp/en/home/ourwork/environmentandenergy/focus_areas/water_and_ocean_governance/human-rights-based-approaches/ (дата обращения: 05.05.2014).

28. UNDP. Gender and water [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.undp.org/content/undp/en/home/ourwork/environmentandenergy/focus_areas/water_and_ocean_governance/gender-and-water.html (дата обращения: 05.05.2014).

29. UNDP. Resource Guide: Mainstreaming Gender in Water Management. Version 2.1. November 2006. — 240 p.

30. Pacific IWRM Programme [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.pacificwater.org/pages.cfm/water-governance/integrated-water-resource-management/pacific-iwrm-programme> (дата обращения: 05.05.2014).

31. UNDP. Integrating Watershed and Coastal Area Management [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.iwcam.org/> (дата обращения: 05.05.2014).

32. Содействие интегрированному управлению водными ресурсами и трансграничному диалогу в Центральной Азии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://centralasia.iwlearn.org/glavnaya/view?set_language=ru (дата обращения: 05.05.2014).

33. UNEP. The UN-Water Status Report on the Application of Integrated Approaches to Water Resources Management. 2012.

34. UNESCO water-portal [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.unesco.org/water> (дата обращения: 05.05.2014).

35. IWMI official site [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.iwmi.org (дата обращения: 05.05.2014).

36. INBO official site [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.riob.org (дата обращения: 05.05.2014).

37. Coulomb R. Water challenges for the 21st century // Water Science and Technology. — Vol. 45, No 8. — 2002. — pp. 129–134; WWC — official site [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.worldwatercouncil.org/> (дата обращения 05.05.2014).

38. USAID. Water and sanitation.[Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.usaid.gov/what-we-do/water-and-sanitation> (дата обращения: 05.05.2014).

39. The EU Water Framework Directive - integrated river basin management for Europe [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ec.europa.eu/environment/water/water-framework/> (дата обращения: 05.05.2014).

40. The Third World Centre for Water Management official site [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://thirdworldcentre.org/> (дата обращения 05.05.2014).

КОСТАРЕВ Сергей Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры «Связи с общественностью, сервис и туризм».
Адрес для переписки: sergey.kostarev@gmail.com

Статья поступила в редакцию 13.05.2014 г.

© С. В. Костарев